

ГЛАВА 8. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НА ВЫБОРАХ

8.1. Методический комментарий

8.1.1. Содержание и структура главы

В предыдущих главах этой книги приведено много статистических данных, характеризующих отдельные электоральные показатели федеральных выборов 2007–2008 годов в сравнении с аналогичными показателями предыдущих выборов. В этой главе мы используем более тонкие методы исследования электоральной статистики, которые дают возможность оценить не только направление эволюции российских выборов, но и объем прямых фальсификаций в день голосования и при подсчете голосов.

Динамика рассматриваемых в этой главе электоральных показателей, прослеженная с той или иной степенью полноты начиная с выборов 1991 года, подтверждает наши выводы о характере эволюции российского института выборов. Проведенный анализ также позволяет говорить о региональной специфике российских выборов. Важным выводом этого анализа является то, что последние президентские выборы радикально отличались от предыдущих федеральных выборов по степени применения прямых фальсификаций.

Использованные в этой главе методы исследования требуют некоторой математической подготовки. К сожалению, мы не можем опустить технические детали исследования, поскольку отдельные утверждения без этих деталей будут неубедительными. Но так как технические детали не являются предметом этой книги, мы выдели их в **специальные части, которые даны более мелким шрифтом, и помечены справа двойной вертикальной чертой**. Таким же образом мы выделили некоторые части этой главы, которые не имеют прямого отношения к федеральным выборам 2007–2008 годов, но интересны для сравнительного исторического анализа.

8.1.2. Источники электоральной статистики

В качестве источника информации по выборам, проходившим в декабре 2003 года и позднее, мы использовали данные, размещенные на официальном Интернет–портале ЦИК РФ, которые включают числовую информацию, содержащуюся в итоговых протоколах всех избирательных комиссий, вплоть до участковых.

По федеральным выборам, проходившим в 1995–1996 и 1999–2000 годах, доступной является информация, опубликованная в журнале «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» и в сборниках электоральной статистики, изданных ЦИК РФ. Эта информация включает данные протоколов территориальных избирательных комиссий и комиссий более высокого уровня. Однако в связи с большой трудоемкостью использования печатных материалов мы в данной работе пользовались электронными таблицами, содержащимися на компакт-диске «Российские выборы в цифрах и картах. 1995–2007», изданном группой «Меркатор» ИГРАН, хотя в этих таблицах содержится меньше информации.

Некоторые избирательные комиссии субъектов РФ размещают (или размещали раньше) на своих сайтах архив электоральной статистики, включающий данные об итогах голосования на выборах, проходивших до 2003 года. Благодаря этому мы смогли проанализировать данные по губернаторским выборам в Республике Карелия, Красноярском крае, Волгоградской, Кировской и Омской областях.

Данные по президентским выборам 1991 года и выборам депутатов Государственной Думы 1993 года в разрезе субъектов РФ были взяты из книги А.А. Собянина и В.Г. Суховольского «Демократия, ограниченная фальсификациями» (М., 1995). Данные по выборам мэра Москвы 1991 и 1996 годов и по президентским выборам 1991 года в разрезе районов Москвы взяты из книги А.Е. Любарева «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000» (М., 2001). Данные по итогам голосования на выборах губернатора Московской области 1995 года, а также на одновременно проходивших выборах депутатов Государственной Думы в некоторых районах области были получены одним из авторов в 1996 году от одного из кандидатов на должность губернатора. Данные по итогам голосования на выборах Президента РСФСР и мэра Москвы 1991 году в Со-

ветском районе города Москвы, на выборах депутатов Государственной Думы 1995 и 1999 годов на территории Чертановского избирательного округа № 204 и на выборах депутата Московской городской Думы 1997 года в избирательном округе № 24, а также на выборах мэра Москвы 1999 года в разрезе районов Москвы были получены авторами в процессе их работы в соответствующих избирательных комиссиях³³⁸.

8.1.3. Интегральные статистические показатели и методы исследования

В отличие от предыдущих глав книги, в этой главе исследуются электоральные показатели не отдельных избирательных комиссий, а интегральные электоральные показатели, характеризующие большие совокупности одноуровневых избирательных комиссий. Мы используем несколько интегральных показателей и связанных с ними методов, которые требуют подробного описания.

Распределения по явке

Усредненные по стране или по отдельным регионам электоральные показатели, такие как явка, доля голосов, полученных участниками выборов, и другие, являются производными от более детальных характеристик, каковыми являются распределения этих показателей.

Для наших целей интерес представляет распределение некоторых электоральных показателей по явке. Для этого интервал возможных значений явки (от 0 до 100%) разбивается на небольшие интервалы³³⁹. В нашем случае наиболее удобным оказалось разбиение на однопроцентные интервалы, при этом отдельным интервалом считается значение 100%, то есть всего получается 101 интервал. Для каждого такого интервала вычисляется суммарное значение исследуемого электорального показателя для всех избирательных комиссий, у которых явка попадает в данный интервал.

Например, в качестве электорального показателя можно взять число избирательных участков или списочное число избирателей на этих участках. В результате мы получим 101 число, которые представляют **распределение количества участков или списочного числа избирателей по однопроцентным интервалам явки**. Заметим, что интерес представляет распределение для более-менее однородных комиссий, поэтому в исследуемый набор комиссий включают комиссии только одного уровня – субъектов Федерации, территориальные или участковые. При этом говорят, о **«распределении в разрезе» комиссий** субъектов Федерации, территориальных или участковых соответственно.

Распределения, содержащие достаточно большие наборы чисел (например, в количестве 101, как в приведенном примере) удобно представлять в графическом виде. Если чисел много, то на графике будет много точек, и он будет похож на непрерывную кривую. Чем меньше точек, тем сильнее заметны «разрывы».

С помощью распределений по явке удобно исследовать не только явку, но и другие электоральные показатели. Например, можно изучать распределение количества голосов, поданных за определенного кандидата на участках, имевших явку в определенном интервале (проще говоря, – **распределение количества голосов по явке**). Такие распределения мы будем обсуждать в разделе 8.3.

Подобные исследования структуры явки проводились и ранее. В частности, в докладе, подготовленном группой сотрудников Института открытой экономики³⁴⁰, был сделан анализ структуры явки для президентских выборов 1996, 2000 и 2004 годов в разрезе ТИК. Авторами доклада была выявлена специфика характера распределения явки в 2004 году, а также различия в характере распределения между республиками и остальными регионами России.

³³⁸ А.Е. Любарев был в 1990–1993 годах членом районной избирательной комиссии Советского района г. Москвы, в 1995 году – членом окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы по Чертановскому избирательному округу, в 1999–2001 годах – членом Московской городской избирательной комиссии с правом совещательного голоса. А.Ю. Бузин был в 1995 и 1999 годах членом окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы по Чертановскому избирательному округу, в 1997 году – председателем окружной избирательной комиссии по выборам депутата Московской городской Думы по избирательному округу № 24, а с 2001 г. является членом Московской городской избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

³³⁹ Точнее – открытые справа полуинтервалы.

³⁴⁰ Кунов А., Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов. М., 2005.

После выборов 2007 года в Интернет-блогах появились результаты анализа структуры явки, сделанные независимыми исследователями. Сначала были размещены графики распределения числа участков и списочного числа избирателей по явке для думских выборов 2007 года, сделанные С.А. Шпилькиным³⁴¹, затем С.Г. Шульгин (бывший сотрудник Института открытой экономики) опубликовал графики распределения числа избирательных участков по явке для федеральных выборов 2003, 2004 и 2007 годов³⁴². После президентских выборов 2008 года С.А. Шпилькин опубликовал в Интернете график распределения числа участков по явке для этих выборов³⁴³.

В этой главе мы продолжаем эту линию исследований.

На рисунке иллюстрации 20 (см. вкладку) представлены распределения по явке общего количества российских участковых комиссий и списочного числа избирателей для парламентских выборов 2007 года. Как видно из графика, восходящие ветви у обеих кривых практически идентичны; иными словами, вплоть до показателя 54% явка статистически не зависела от размера избирательного участка. А вот нисходящие ветви существенно разнятся, что свидетельствует о том, что высокие показатели явки наблюдаются на более мелких избирательных участках. Аналогичную картину мы получили и на графиках, построенных для федеральных выборов 2003, 2004 и 2008 годов.

На обоих графиках хорошо видны локальные максимумы, соответствующие значениям явки 60%, 70%, 75%, 80%, 85%, 90%, 95%.

Хотя распределение количества избирательных комиссий по явке может на первый взгляд показаться более понятным, однако для количественных исследований распределение списочного числа избирателей оказывается более информативным и наглядным.

Исследования, основанные на методе, предложенном С.А. Шпилькиным, имели широкий резонанс и вызвали ответную реакцию со стороны ЦИК РФ. Когда рукопись этой книги уже была подготовлена к изданию, на сайте ЦИК РФ появилась статья В.Е. Чурова, В.Л. Арлазарова и А.В. Соловьева «Итоги выборов. Анализ электоральных предпочтений»³⁴⁴. Хотя авторы статьи неоднократно подчеркивают ее оппонирующий характер, приведенные ими результаты не опровергают, а скорее подтверждают результаты, представленные в этой книге. Большая часть статьи посвящена иллюстрированию того факта, что разные группы электората могут иметь разное электоральное поведение, что достаточно наглядно подтверждается и нашими исследованиями (см. разделы 8.2 и 8.4). Однако гипотеза авторов статьи не объясняет распределений, которые наблюдались в Москве и Омске. Приведенные в статье распределения по явке голосов, поданных за разных кандидатов на президентских выборах, так же, как и у нас, показывают значительное отличие распределения Д.А. Медведева от распределений других кандидатов. И, наконец, авторы статьи никак не объясняют резкое появление «неоднородностей» электората в течение небольших временных промежутков между выборами.

Смещение регрессионной линии и поддержка дополнительных избирателей

Рассмотрим некоторую совокупность избирательных комиссий. Для каждой комиссии вычислим пару числовых значений – два определенных электоральных показателя. Такими показателями, вообще говоря, могут быть любые электоральные показатели, определенные для каждой избирательной комиссии, но мы будем использовать только два: первый – явка, а второй – доля избирателей (от общего количества избирателей), проголосовавших за определенного кандидата. Рассматривая такие пары значений как координаты точек на декартовой плоскости, мы получим совокупность («облако») точек, графически отображающих два электоральных показателя. На диаграмме 8.1.1 приведен график, который отображает итоги голосования по 121 территориальной избирательной комиссии города Москвы на парламентских выборах 2007 года в координатах «явка – доля голосов за партию «Единая Россия».

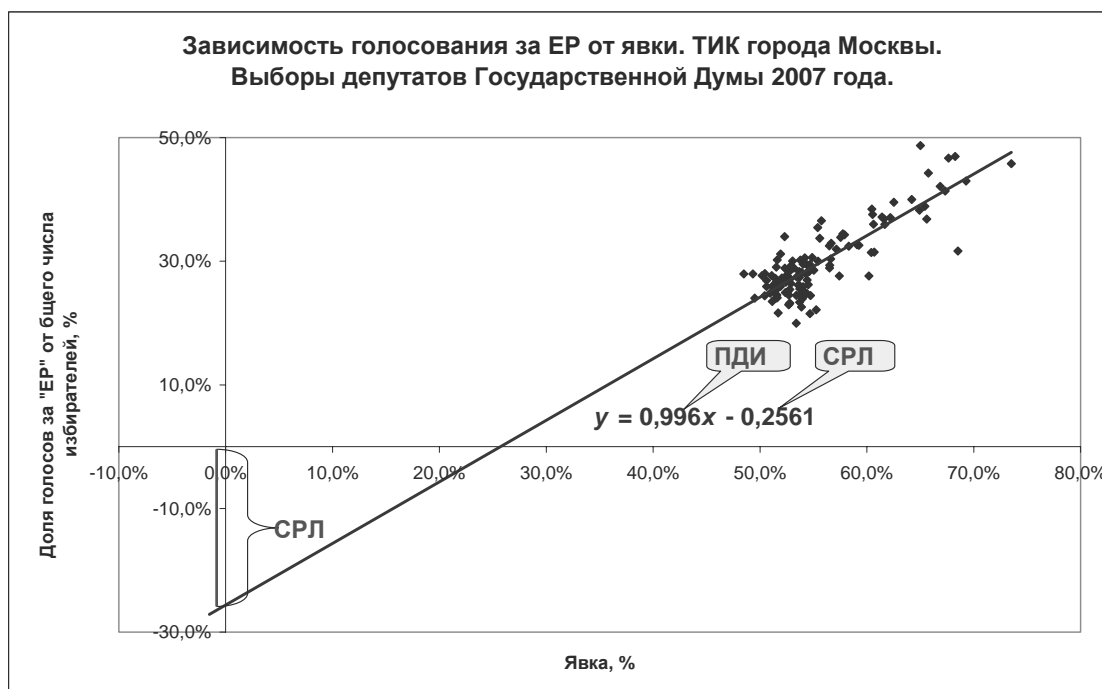
³⁴¹ См.: <http://podmoskovnik.livejournal.com/7227.html> и <http://podmoskovnik.livejournal.com/2008/01/18/>.

³⁴² См.: <http://sergey-shulgin.livejournal.com/8056.html>.

³⁴³ См.: <http://podmoskovnik.livejournal.com/16223.html>.

³⁴⁴ См.: http://www.cikrf.ru/actual/itogi_160908.jsp.

Диаграмма 8.1.1

Совокупность точек на плоскости может быть интерполирована (приближена) прямой, которая наилучшим образом (обычно – в смысле так называемого метода наименьших квадратов) приближает эту совокупность точек. Такая прямая называется регрессионной линией (или интерполирующей прямой). На диаграмме 8.1.1 изображена регрессионная линия, соответствующая нанесенным точкам, и ее уравнение ($y = 0,996x - 0,2561$).

Значение, которое регрессионная линия отсекает на оси ординат (равное свободному члену в уравнении прямой) мы назовем **смещением регрессионной линии (СРЛ)**.

Тангенс угла наклона регрессионной линии (линейный коэффициент уравнения регрессионной линии) мы будем называть³⁴⁵ коэффициентом **поддержки дополнительных избирателей (ПДИ)**.

Наклон регрессионной линии отражает статистическую зависимость величин, отложенных по осям координат, как бы их зависимость «в среднем». Такую зависимость еще называют корреляционной зависимостью или просто корреляцией. Мерой того, насколько хорошо эта зависимость может характеризовать функциональную (жесткую) связь между двумя показателями, является коэффициент корреляции – величина, вычисляемая по значениям набора точек. Коэффициент корреляции по абсолютной величине может принимать значение от 0 до 1 и чем он ближе к 1, тем с большей уверенностью можно говорить о зависимости двух величин.

Предложение использовать корреляцию явки и доли голосов, полученных претендентами (партиями или кандидатами), для выявления фальсификаций было сформулировано в работах группы А.А. Собянина в 1994–1995 годах на примере голосования по проекту Конституции и на выборах депутатов Государственной Думы и Совета Федерации, проходивших 12 декабря 1993 года³⁴⁶. Как отметили А.А. Собянин и В.Г. Суховольский, при анализе итогов этих голосований они столкнулись с феноменом, с которым до этого никогда не встречались в избирательной практике западных стран и в своей собственной избирательной практике до декабря 1993 года.

Феномен заключался в том, что между долей голосов, полученных одним из кандидатов, и показателем явки существует сильная положительная корреляция (то есть коэффициент корреляции положительный и достаточно близок к единице), при этом такой корреляции не наблюдается для других кандидатов.

По мнению А.А. Собянина и В.Г. Суховольского, в условиях честных выборов графики должны иметь форму точек, группирующихся вдоль интерполирующей прямой, которая выходит

³⁴⁵ Термин заимствован из упомянутой выше работы «Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов».

³⁴⁶ См.: Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М., 1995. С. 78–105.

из начала координат и наклон которой соответствует доле голосов, полученных кандидатом или партией, вычисленной от числа избирателей, принявших участие в голосовании (будем называть такие графики «нормальными»). Так же должны себя вести и графики, отражающие зависимость от явки доли голосов «против всех» и недействительных бюллетеней. Соответственно доля голосов (а также доля недействительных бюллетеней), вычисленная от числа избирателей, принявших участие в выборах или в голосовании³⁴⁷, зависеть от явки не должна.

В терминах, введенных нами выше, это означает, что при честных выборах СРЛ должно быть приблизительно равно нулю, а ПДИ должно приблизительно быть равно доле голосов избирателей, поданных за претендента, вычисленной от всех избирателей, принявших участие в голосовании (то есть показателю, который обычно публикуется в итоговом протоколе организующей выборы избирательной комиссии). Пример «нормального» графика приведен на рисунке иллюстрации 21 (см. вкладку).

При анализе итогов голосования 12 декабря 1993 года А.А. Собянин и В.Г. Суховольский обнаружили «аномальные» графики, у которых доля голосов за одного кандидата растет в зависимости от явки с коэффициентом наклона интерполирующей прямой близким к единице (т.е. все «дополнительно пришедшие» избиратели отдают свои голоса этому кандидату), а доли голосов за остальных кандидатов и доля недействительных бюллетеней при повышении явки не изменяются. Авторы сделали вывод, что голоса этих «дополнительно пришедших» избирателей – результат вброса или приписок.

Критерий Собянина–Суховольского основан на предположении, что электоральная активность избирателей (явка) и их электоральные предпочтения (распределение голосов, поданных за претендентов) не зависят друг от друга. Критики этого критерия обращают внимание на то, что данное предположение не является очевидным и не имеет теоретического обоснования. В качестве аргумента они ссылаются на то, что предположение о независимости может не выполняться не только из-за прямых фальсификаций, но и по другим причинам. Рассмотрим несколько объяснений невыполнения критерия Собянина–Суховольского.

Первое объяснение основано на том, что помимо прямых фальсификаций возможны и некоторые незаконные формы воздействия на избирателей, которые могут приводить к подобным эффектам. К таким воздействиям относятся различные формы принуждения избирателей к участию в голосовании за определенных кандидатов или определенных партии, сопряженные с контролем над их волеизъявлением. При этом контроль может быть как индивидуальным (например, проверка заполнения бюллетеня перед его опусканием в урну), так и коллективным (например, угроза, что в случае «неправильного» голосования вся деревня лишится определенных благ).

Такое объяснение предполагает незаконные действия, причем со стороны лиц, обладающих властным ресурсом, поэтому мы считаем возможным объединить такие действия с прямыми фальсификациями в одну категорию причин, которую можно назвать *использованием административного ресурса в процессе голосования и подведения его итогов*.

Второе объяснение основано на представлении, согласно которому различные категории избирателей отличаются не только своими политическими предпочтениями, но и активностью на выборах. В частности, известно, что в сельской местности активность избирателей обычно выше, чем в городах, и при этом сельские избиратели имеют иные электоральные предпочтения. Те же рассуждения касаются лиц пожилого возраста. В более общем виде объяснение можно сформулировать так: конформистски настроенные группы избирателей показывают повышенную активность на выборах и одновременно повышенный уровень поддержки представителей власти и (или) традиционных политических сил. Такое объяснение следует принять во внимание, однако оно не является безупречным. Даже если исходить из того, что, скажем, сельские избиратели действительно голосуют более активно и более конформистски, все равно остаются вопросы, насколько свободно они осуществляют свое волеизъявление и насколько честно подсчитываются их голоса. К этим вопросам мы еще вернемся.

³⁴⁷ Число избирателей, принявших участие в выборах, определяется по количеству избирателей, получивших избирательные бюллетени. Число избирателей, принявших участие в голосовании, определяется по количеству бюллетеней, извлеченных из избирательных ящиков. Эти два показателя отличаются друг от друга на число избирателей, получивших избирательный бюллетень, но не опустивших его в избирательный ящик. Эта величина обычно бывает незначительной.

Третье объяснение предполагает, что кандидаты и партии, поддержка которых растет с явкой, просто более активно работали с теми группами избирателей, которые колебались в своем выборе, в том числе и в выборе «голосовать – не голосовать». В результате именно они привели на выборы этих колебавшихся избирателей, и потому корреляция их поддержки с явкой вполне закономерна.

Таким образом, для того чтобы понять, какое из объяснений в конкретных случаях в большей степени соответствует действительности, необходимо провести эмпирические исследования на как можно большем массиве информации об итогах голосования.

Следует отметить, что выводы А.А. Собянина и В.Г. Суховольского основаны на анализе итогов голосования 12 декабря 1993 года на избирательных участках в 785 административных единицах (районах, городах, районах в городах) 23 субъектов РФ. При этом в тех регионах, где главы в выборах в Совет Федерации не участвовали или их проиграли (Магаданская, Пермская, Свердловская области) итоги голосования на выборах в Совет Федерации и по проекту Конституции РФ отражаются «нормальными» графиками (т.е. и поддержка кандидатов, и доля голосов «за» и «против» проекта Конституции росли пропорционально явке), а по другим регионам графики были «аномальными»³⁴⁸.

Однако мы не располагаем теми данными, на основе которых сделали свои выводы А.А. Собянин и В.Г. Суховольский, и будем использовать другие доступные нам данные. Кроме того, Собянин и Суховольский не обсуждали количественные критерии отнесения графиков к «нормальным» или «аномальным». Они приводили в качестве примеров лишь крайние случаи, но между «нормальным» и «аномальным» вариантами находится большое поле вариантов промежуточных.

В некоторой степени продолжением работы А.А. Собянина и В.Г. Суховольского можно считать доклад, подготовленный группой сотрудников Института открытой экономики³⁴⁹. В этом докладе используется показатель «поддержка дополнительных избирателей» (ПДИ), упомянутый нами выше. Как отмечают авторы доклада, при свободных выборах эта величина не может превышать единицу и не может быть отрицательной. Они также постулируют, что в случае однородных территорий ПДИ должен приблизительно равняться проценту голосов, полученных претендентом среди избирателей, принявших участие в голосовании. В качестве меры «нерегулярности» авторы доклада используют разность между ПДИ и долей голосов за кандидата от числа избирателей, принявших участие в голосовании. По их мнению, «если на выборах присутствуют нерегулярности в пользу какого-либо кандидата, то для него ПДИ будет выше, чем его относительная поддержка, в то время как для всех остальных – ниже».

Например, в Москве на парламентских выборах 2007 года «Единая Россия» набрала 54,1% голосов; ПДИ (см. диаграмму 8.1.1) превышает этот процент на 45,5%, что по Собянину-Суховольскому свидетельствует о фальсификации в пользу «Единой России». На рисунке иллюстрации 22 (см. вкладку) представлены графики для трех других парламентских партий. Видно, что для этих партий, наблюдается совершенно другая картина: значения ПДИ близки к нулю и значительно меньше результата этих партий (13,8% для КПРФ, 7,7% для «Справедливой России» и 7,1% для ЛДПР).

В этом исследовании мы используем оба показателя – ПДИ и СРЛ. Последний более наглядно отражается на графиках (см. диаграмму 8.1.1). Если СРЛ какого-либо кандидата (или партии) отрицательное, мы будем говорить, что допущена «нерегулярность» («аномалия») в сторону большей чувствительности к явке голосов за этого кандидата, если положительное – «нерегулярность» в сторону меньшей их чувствительности к явке.

Наш опыт показывает, что наглядным и достаточно адекватным показателем «аномалии» является значение СРЛ, которое по абсолютной величине больше 0,1 (или 10%)³⁵⁰.

При анализе данных мы старались по возможности (т.е. при наличии соответствующей информации) совмещать анализ на разных уровнях – от разреза избирательных участков до разреза субъектов РФ. В частности, для федеральных выборов 1995–2008 годов мы проводили расчеты в разрезе территориальных избирательных комиссий для 35 регионов, где количество таких комис-

³⁴⁸ См.: Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. М., 1995. С. 85–91.

³⁴⁹ Кунов А., Мягков М., Ситников А., Шакин Д. Россия и Украина: нерегулярные результаты регулярных выборов. М., 2005.

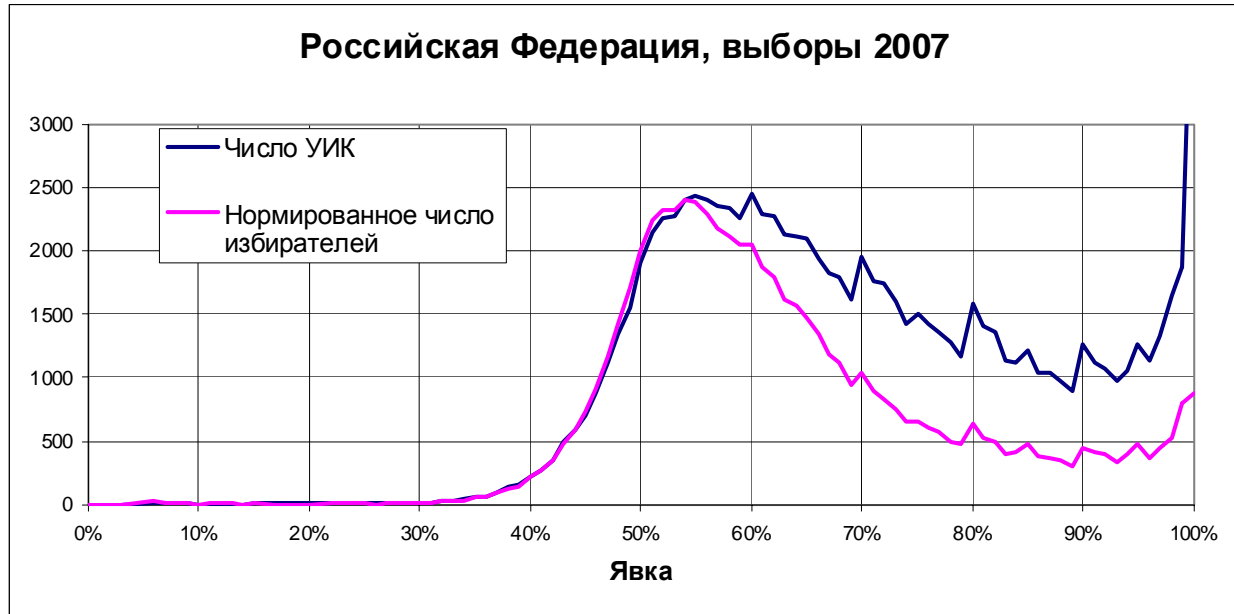
³⁵⁰ При условии, что коэффициент корреляции достаточно близок единице.

сий было больше 30 – это республики Башкортостан, Дагестан, Саха (Якутия), Татарстан и Удмуртская, Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Приморский и Ставропольский края, город Москва, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Челябинская и Читинская области.

Во многих случаях мы не располагали полными данными итоговых протоколов – в нашем распоряжении были лишь показатели явки и доли голосов за кандидатов (партии) в процентах от числа избирателей, принявших участие в голосовании. В этих случаях нам приходилось вычислять долю голосов за кандидатов (партии) путем перемножения указанных величин, что вносило некоторые искажения, так как не учитывались бюллетени, полученные, но не опущенные избирателями. Однако эти искажения не могли существенно повлиять на результаты – это нами было проверено на ряде примеров.

Специалисты, занимающиеся корреляционным и регрессионным анализом, хорошо знают, что результаты такого анализа могут существенно искажаться из-за так называемых влиятельных точек – точек, которые имеют значения, сильно отличающиеся от основной массы по обеим координатам. Мы всегда проверяли наличие таких точек и при необходимости делали дополнительные расчеты без их учета. В этих случаях при описании результатов мы будем делать соответствующую оговорку.

Иллюстрация 20

Примечание: число избирателей поделено на масштабирующий коэффициент 1745, представляющий среднее число избирателей на участках с показателями явки между 54 и 55%.

Иллюстрация 21

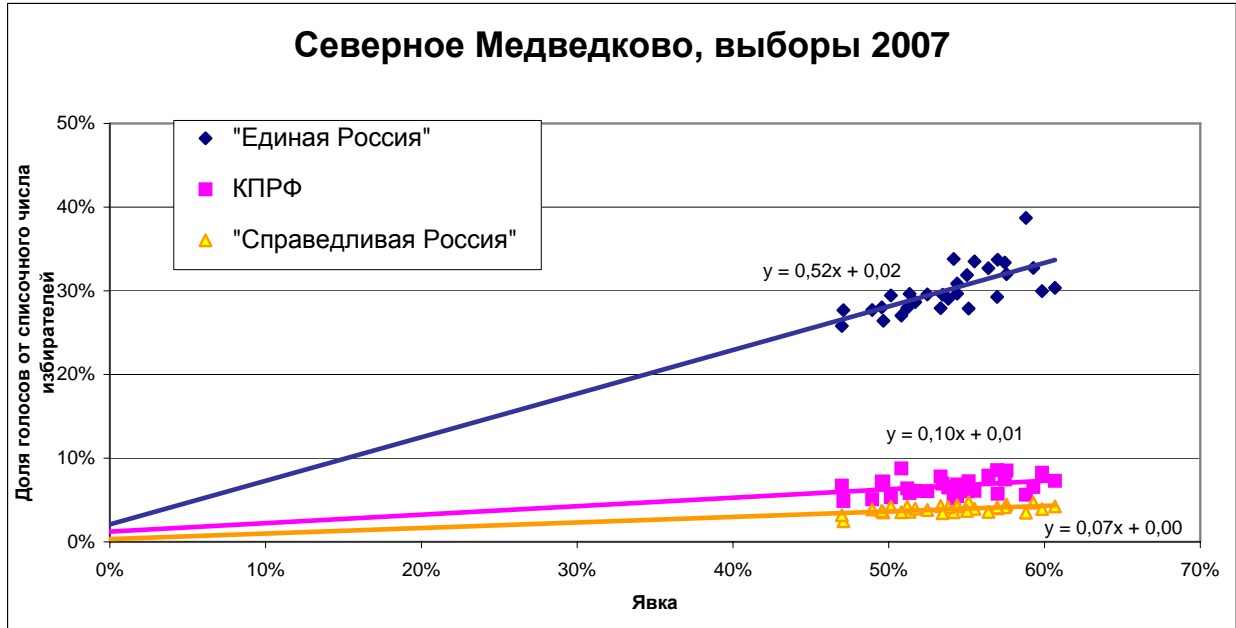

Иллюстрация 22

